

8.2. НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Волошин В.И., д.э.н., профессор, зав. сектором энергетической политики

Институт экономики Российской Академии наук

Рассматривается российский нефтегазовый комплекс во взаимосвязи с экономическим развитием страны в условиях падения мировых цен на нефть, ухудшения геополитической ситуации и санкций против Российской Федерации. Анализируется возможность создания эффективной модели воспроизводства энергоресурсов. Обосновываются основные пути повышения эффективности нефтегазового сектора, что позволит обеспечить социально-экономический рост.

Российский нефтегазовый комплекс (НГК) занимает ключевое положение в стране, являясь системообразующей отраслью экономики, имеет большое значение для социально-экономического развития и преодоления рецессии. На его долю приходится около 20% валового внутреннего продукта (ВВП) страны, более половины доходов федерального бюджета [7]. Велико влияние нефтегазового сектора на динамику валютных поступлений, так как на нефть, газ и нефтепродукты приходится две трети совокупного российского экспорта. Изменение мировых цен на нефть ощутимо влияет на финансовые потоки, динамику валютного курса рубля. Развитие комплекса создает высокий спрос на продукцию машиностроения и других сопряженных отраслей. Нефть и газ относятся к одним из основных факторов производства в Российской Федерации, ее конкурентным преимуществом в мировом хозяйстве, социально значимым параметром развития экономики.

Реформы, проводимые в российском НГК с начала 2000-х гг., имели неоднозначный и противоречивый характер. В нефтяном комплексе стало усиливаться государственное присутствие. Активы ЮКОСа были распроданы и в основном стали частью государственной компании «Роснефть». Активы нефтяной компании Открытого акционерного общества (ОАО) «Сибнефть» стали базой для создания компании «Газпром нефть», принадлежащей «Газпрому». Новое перераспределение собственности, которое шло сверху, отрицательно сказалось на инвестиционном климате страны и доверии инвесторов. Одновременно обострились вопросы, связанные с эффективностью государственного регулирования.

В газовом секторе экономики было сохранено организационное и технологическое единство «Газпрома». Государственная доля в «Газпроме» увеличилась до контрольного значения (50,002%), и после принятия Государственной Думой РФ Закона «Об экспорте газа» (2006 г.) он стал единоличным экспортером отечественного газа. В результате усиливались монопольные позиции «Газпрома» в газовом секторе хозяйства.

Критически оценивая развитие НГК, можно, тем не менее, отметить, что после существенного падения добычи нефти и в меньшей степени газа в 1990-е гг., в начале второго десятилетия XXI в. их производство возросло до сопоставимого с 1990 г. уровня. То же самое можно сказать про экспорт нефти, тогда как поставки за рубеж голубого топлива сократились (см. табл. 1 и 2).

Увеличение экспорта энергоресурсов в условиях взлета мировых цен на нефть и газ дало возможность российской экономике обеспечить достаточно высокий экономический рост и относительно благополучно пережить кризис в конце первого десятилетия нового века.

Таблица 1

ДОБЫЧА (ПРОИЗВОДСТВО) ЭНЕРГОРЕСУРСОВ [4]

Наименование	Единица измерения	Годы				
		1990	2000	2010	2011	2014
Добыча (производство) энергоресурсов						
Нефть и газовый конденсат	млн. т	516	324	505	512	526,7
Объем переработанной нефти	млн. т	298	173	250	258	288,9
Природный газ	млрд. куб. м	641	584	651	671	640,3

Таблица 2

ЭКСПОРТ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ [4]

Наименование	Единица измерения	Годы									
		1990		2000		2010		2011		2014	
		физ. ед.	физ. ед.	млрд. долл.	физ. ед.	млрд. долл.	физ. ед.	млрд. долл.	физ. ед.	млрд. долл.	
Нефть	млн. т	221,8	144,6	25,3	247,9	134,8	244,0	181,9	221,3	153,9	
Природный газ	млрд. куб. м	215,5	193,9	16,6	171,9	47,6	187,0	63,9	181,2	54,7	
Нефтепродукты	млн. т	71,3	62,7	10,9	130,5	70,1	132,0	96,0	165,3	115,9	
Нефть и нефтепродукты	млн. т	293,1	207,3	36,2	378,4	204,9	376,0	277,9	386,6	269,8	

В международной торговле нефтью и газом всегда присутствует политический фактор. От него зависят направления экспортных потоков энергоносителей, динамика сотрудничества РФ с отдельными странами

и регионами. Сегодня в разных регионах мира идет жесткая борьба ведущих держав и союзов (США, Европейского союза, РФ, Китайской Народной Республики, исламского мира) за энергетические ресурсы и

энергетические потоки. Между тем все большую настороженность вызывает стремление США сохранить однополярный мир, их попытки контролировать государства с крупными запасами топлива и страны, через которые проходят международные транспортные потоки нефти и газа. Такой контроль – важнейший фактор усиления политического и экономического влияния во всем мире, но, будучи односторонним, он ведет к росту нестабильности в мировом сообществе, усилению политических и экономических рисков, угрожает надежному энергообеспечению.

В начале века в мировом сообществе стала формироваться новая геополитическая ситуация. Отношения между РФ и США, РФ и Европой по сравнению с 1990-ми гг. становились все более прохладными. Евросоюз всеми способами стремился уменьшить свою зависимость от российских поставок энергоносителей. В этих условиях для обеспечения своей энергетической безопасности вектор энергетической стратегии РФ стала разворачивать на Восток. Геополитическая ситуация резко обострилась в 2014 г. в связи с событиями на Украине, а противостояние между РФ, с одной стороны, и США с Евросоюзом – с другой, достигли такой силы, что против РФ были введены санкции.

Значительно осложнилась ситуация в экономике РФ из-за падения мировых цен на нефть. Обвал цены барреля нефти сорта Brent с 110-114 долл. в июне до менее 50 долл. в декабре 2014 г. нанес ощутимый удар по российской экономике (сократились валютные поступления, стремительно девальвировался рубль), поскольку ее зависимость от мировых цен на жидкое топливо и газ с начала века существенно возросла. Если в 2000 г. доля нефтегазовых доходов федерального бюджета составляла около 9%, то в 2014 г. она превысила 52% [5]. Но дополнительные финансовые ресурсы, получаемые страной от экспорта энергоресурсов в результате высоких мировых цен на нефть и газ, не были использованы для модернизации экономики и диверсификации экспорта. Ничего не было сделано для перехода экономики на инновационное развитие, уменьшения ее уязвимости от внешних воздействий.

Важно отметить, что низкие цены на нефть делают неэффективным освоение арктических и сланцевых месторождений нефти, всех тех запасов нефти, которые относятся к трудноизвлекаемым. В перспективе для сохранения и увеличения добычи жидкого топлива нефтяники большие надежды связывают с освоением Баженовского нефтегазоносного комплекса в Западной Сибири. Здесь сконцентрирована большая часть сланцевой нефти РФ. Эти запасы трудноизвлекаемые, и для их разработки требуется горизонтальное бурение с гидроразрывом пласта. «Газпром нефть», ЛУКОЙЛ, «Роснефть», «Сургутнефтегаз» имеют участки для разработки месторождения. Сейчас здесь добывается несколько миллионов тонн нефти в год. Однако один извлеченный из недр баррель обходится не менее чем в 85 долл. Если же говорить об Арктическом шельфе, то там добыча барреля нефти стоит больше 150 долл. [5].

Санкции против РФ

Важной причиной ухудшения экономического положения РФ стало введение Западом против нее санкций. С ними связывают снижение роста российской экономики на 20-30% [1, с. 7]. Санкции направлены прежде всего на ключевой сектор российской экономики – нефтяной. Они препятствуют получению технологий, позволяющих осваивать арктические, сланцевые и трудноизвлекаемые месторождения нефти. Список продукции, попадающей под запрет на ввоз в РФ, включает буровые платформы для работы на шельфе, оборудование для горизонтального бурения, подводное и морское оборудование для работы в условиях Арктики, программное обеспечение для буровых работ и гидроразрыва пласта, дистанционно управляемые подводные аппараты, насосы высокого давления, ряд других позиций. Запрещается работа в РФ западных сервисных компаний. Ограничения США распространяются и на природный газ, тогда как ЕС вывел газовые проекты из-под санкций.

Из всех санкций (затронули они и финансовый сектор) технические ограничения наиболее чувствительны для российского нефтегазового комплекса, поскольку без нового оборудования и технологий, которые РФ сама не производит, трудно сохранить прежние объемы добычи жидкого топлива. Они нужны для освоения новых труднодоступных месторождений в Восточной Сибири, для добычи сланцевой нефти. Они требуются для поддержания добычи и на истощающихся зрелых месторождениях в Западной Сибири, на которых добывается около 90% нефти. Методы повышения нефтеотдачи пластов, которые используются на месторождениях с падающей добычей, аналогичны технологиям для добычи сланцевой нефти.

Доля импортного оборудования в нефтегазовом комплексе в части добычи сырья достигает 24%, в проектах на морском или океаническом шельфе – почти 100% [10]. В последние годы около 70% оборудования, используемого в нефтегазовой отрасли РФ, приобретается российскими компаниями за рубежом. Это американское, европейское и китайское оборудование. Для проектов по разработке шельфовых месторождений и производства сжиженного природного газа (СПГ) почти все оборудование иностранное. В РФ отсутствуют собственные технологии разработки трудноизвлекаемых (низкопроницаемых, битумных) запасов. Пилотные проекты по их добыче осуществляются совместными с зарубежными партнерами предприятиями: ExxonMobil, Statoil, ENI («Роснефть»), Total (ЛУКОЙЛ), Royal Dutch/Shell («Газпром нефть») с привлечением ведущих мировых нефтесервисных компаний Schlumberger, Halliburton и др.

Технологическую брешь в какой-то степени можно закрыть импортом оборудования из других стран (например, Китая), хотя по своим характеристикам оно будет уступать западным образцам. Однако многих аналогов импортных технологий, используемых в РФ, нет и у Китая. У него нет опыта добычи сланцевой нефти, освоения шельфовых месторождений.

В ближайшие год-два запрет на экспорт технологий еще не будет оказывать сильного воздействия на добычу нефти, поскольку существуют заделы в этой области за счет ранее заключенных контрактов. Но в более отдаленной перспективе в условиях отсутствия инновационных технологий, эффективного налогообложения и других мер, стимулирующих разработку месторождений, произойдет падение добычи нефти.

Между тем на традиционных нефтегазовых месторождениях добывается около 90% нефти. Они истощены, и добыча на них падает. Освоение новых труднодоступных месторождений требует более сложных технологий и оборудования, которых в РФ нет. По прогнозам Bank of America Merrill Lynch (BoFA), и без санкций добыча нефти в РФ снижалась бы в среднем на 1,5% в год, а из-за эмбарго падение может ускориться до 3-5% [9].

Другая важная проблема состоит в том, что санкции ограничили доступ к долгосрочному капиталу ряду российских компаний, повысили риски, связанные с рефинансированием внешнего долга компаний. Под санкции ЕС попали «Роснефть», «Транснефть» и «Газпром нефть». Список российских компаний, блокируемых США, гораздо больше – кроме названных компаний, включает также «Газпром», «Лукойл», «Сургутнефтегаз» и «НОВАТЭК».

Следует отметить, что санкции США и ЕС не копируют друг друга, а отдельные формулировки отличаются расплывчатостью и неоднозначной трактовкой. Этим можно воспользоваться, чтобы обойти санкции. В ЕС они распространяются только на добычу нефти и не касаются газодобывающих проектов. Поскольку нефть, как правило, добывается вместе с газом и конденсатом, то появляется возможность доказать, что оборудование приобретает для добычи газа.

Известно, что американские ограничения против нефтегазового сектора не предусматривают никаких льгот в отношении контрактов, заключенных до 6 августа 2014 г. (дата вступления в силу санкций США). В Европе же могут выдать разрешение на поставку, если экспорт относится к исполнению контракта, заключенного до 1 августа 2014 г. (дата вступления в силу санкций ЕС). Такой подход в Европе связан с тем, что она заинтересована в российских поставках нефти и газа, которые могут уменьшиться в результате санкций.

Юристы отмечают, что соглашения между ExxonMobil, BP, Shell, Total и российскими компаниями могут быть выведены из-под санкций либо по той причине, что они были заключены до 1 августа, либо потому, что они будут предназначены для добычи газа, или же могут быть определены как проекты с традиционной добычей углеводородов.

Ограничения Запада в отношении НГК РФ дают мощный импульс для того чтобы использовать внутренние ресурсы для его укрепления, перейти к импортозамещению, энергосбережению, развитию альтернативной энергетики, созданию и укреплению российских нефтесервисных компаний.

Сам нефтегазовый сектор может стать важной сферой инновационного развития. Однако осуществлять глубокие согласованные структурные

преобразования в экономике и энергетике надо было давно, о чем много говорили и писали в прошедшие годы. Санкции хоть и дают импульс к таким преобразованиям, но одновременно и осложняют их осуществление, поскольку устанавливают против РФ технические и финансовые ограничения.

Для выправления сложившейся ситуации вектор решения проблем необходимо направить на создание эффективной модели воспроизводства энергоресурсов, ориентированной на инновационную динамику и решение социальных проблем всей страны за счет внутренних и внешних факторов роста. Такая модель предполагает широкое международное сотрудничество, поскольку проблема энергообеспечения носит глобальный характер. На наш взгляд, можно согласиться с позицией бывшего премьер-министра, академика Российской Академии наук Е. Примакова, который заявил на заседании «Меркурий-клуба» 13 января 2015 г., что РФ следует сотрудничать со всеми странами – и Запада, и Востока, несмотря на действующие санкции [6].

В современной РФ реальная, а не декларируемая цель – получение максимальной прибыли компаниями НГК и отдельных элитных групп, с ним связанных, за счет общественной выгоды. Однако национальные интересы предполагают развитие нефтегазового сектора с точки зрения максимизации общественной выгоды. Его целесообразно рассматривать прежде всего не как поле для бизнеса и главный источник для наполнения бюджета, хотя это тоже важно, а как место для модернизации экономики, перехода на инновационную модель развития, решения социальных проблем. Бизнесу в некоторых случаях необходимо жертвовать своими интересами ради нового качества роста, формирования новых сфер (точек) инновационного развития, новых источников доходов без чего российская экономика в случае падения мировых цен на нефть оказывается в кризисном состоянии.

В российской экономике присутствует серьезный внутренний дефект, препятствующий развитию НГК в контексте социально-экономического роста страны. Суть его в том, что эгоизм бизнеса преобладает над интересами общества. Государству пока не удается создать механизмы, обеспечивающие развитие НГК с точки зрения максимизации общественной выгоды. Это фундаментальный недостаток, из которого вытекают системные пороки.

Внутренние причины

Обвал мировых цен на нефть и санкции, безусловно, имеют существенное значение, они привели к падению экономики. Темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП) в РФ в 2014 г. составили 0,6%, тогда как в 2010 г. находились на уровне 4,5% [8]. Тем не менее, основные причины ухудшения социально-экономического развития – внутренние. Падение экономического роста началось уже в 2011 г., когда еще не вводились санкции, а мировые цены на нефть держались выше 100 долл. за баррель. Внутренние причины связаны с неэффективной структурой управления, «отсутствием адекватной экономической политики – денежно-кредитной и

финансово-бюджетной, политики государства в инвестиционной сфере и стимулировании экономического роста, в регулировании валютного рынка и осуществлении структурных реформ» [1, с. 7].

Все эти причины повлияли и на развитие нефтегазового сектора российской экономики. В результате не были преодолены системные проблемы отрасли. К ним относятся:

- ручное управление;
- монополизм и отсутствие реальных возможностей для развития малых и средних энергокомпаний;
- малопривлекательный инвестиционный климат;
- неэффективная политика налогообложения, ценообразования и недропользования;
- нерациональное взаимодействие государства и частного бизнеса и т.д.

В результате разрастались внутренние пороки отрасли:

- изношенность основных фондов и отсталый технический уровень материальной базы;
- слабое воспроизводство запасов энергоресурсов;
- невысокий уровень переделов энергоносителей;
- низкая эффективность использования топлива и энергии.

Рассмотрим основные подходы к их преодолению.

Первое – отсутствие внятной энергетической стратегии в РФ приводит к тому, что возрастает роль ручного управления энергетическим сектором. Создаются привилегии для «Роснефти» и «Газпрома», тогда как возможности для негосударственных компаний сужаются. Эгоизм бизнеса прежде всего нацелен на то, чтобы получить максимальный эффект за короткое время. При этом не всегда учитываются потери, которые могут появиться в будущем. При таком подходе трудно сформировать целостную картину экономики, разрабатывать четкие и понятные «правила игры», иметь стратегию социально-экономического развития и вытекающую из нее промышленную и энергетическую политику. При разработке энергетической стратегии важным средством ее реализации могут стать крупные проекты. Ввиду стратегической, экономической и социально-политической значимости НГК главная цель проектов – не получение максимальной прибыли (выгоды), а создание условий для развития всей экономики. Важная роль в их реализации может принадлежать государству, использоваться механизмы государственно-частного партнерства. При этом надо понимать, что проект – это четко разработанный сетевой график, сопровождающийся договорами, в которых предусмотрено обязательное выполнение ключевых параметров проекта.

Второе – монополизм и отсутствие реальных возможностей для развития малых и средних энергокомпаний в стране душат экономическую и инновационно-технологическую инициативу. Монополизм ограничивает эффективность компаний по всей производственной цепочке: от добычи и производства до потребления энергоресурсов. Для повышения эффективности производства, снижения издержек и цен, внедрения новых технологий у монополии нет стимулов. Она получает свой доход и при низком техническом уровне производства.

Монополизм – одна из причин того, что «Газпром» не занимается переработкой газа, не развивает газохимию. Владея газотранспортной системой страны,

«Газпром» сам решает, кого из других производителей допускать к газопроводам. «Газпром» монополично контролирует не только газовый сектор внутри страны, но и является по существу единственным российским игроком на зарубежных рынках голубого топлива. Лишь выход за рубеж и конкуренция на мировых рынках могут вынудить монопольные компании типа «Газпрома» к сокращению издержек, повышению эффективности производства, инновационному развитию и внедрению современных технологий. Там техническая отсталость и большие издержки сделают монополию неконкурентной.

В свою очередь нефтяные компании РФ разделили страну по регионам и контролируют цены на топливо. Нефтетранспортные потоки зависят от госкомпаний «Транснефть», владеющей нефтепроводами страны и определяющей доступ к ним частных нефтекомпаний. 95% оптового рынка нефтепродуктов принадлежит вертикально-интегрированным нефтяным компаниям (ВИНК). Отсутствие конкуренции на рынке моторного топлива позволяет бизнесу извлекать максимальную прибыль за счет не модернизации нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ), а монопольного положения. Вся РФ поделена между несколькими ВИНК. Принадлежащие им НПЗ закрыты для других добывающих компаний под предлогом нехватки мощностей, а нефтепродукты передаются «своим» розничным продавцам, которые контролируют рынки моторного топлива.

Для торговли энергоресурсами характерно наличие закрытых картельных цепочек, препятствующих формированию экономического оправданного цен и повышению качества продукции, а также допускающих создание искусственного ее дефицита. Нефтяные и нефтеперерабатывающие компании хорошо освоили внебиржевую торговлю наличным товаром, не имеют инфраструктуры и опыта работы на товарной бирже и не стремятся повышать прозрачность операций на рынке для государства.

Препятствует модернизации экономики существующая монопольно-олигархическая структура собственности в ряде российских энергетических компаний. Олигархический капитал стремится извлечь максимальную прибыль и практически не вкладывает ресурсы в развитие, зато влияет на выгодное ему изменение законов, плодит коррупцию, подменяет общенациональные интересы.

Акционерным капиталом многих западных компаний через систему специализированных институциональных инвесторов владеют миллионы акционеров (включая страховые и пенсионные фонды с накоплениями в десятки миллиардов долларов). Такие компании менее зависимы от частных интересов бизнес-элит. Они более восприимчивы к инновациям, имеют больше стимулов к повышению эффективности, к энергосбережению, воспроизводству минеральных ресурсов для будущих поколений. В связи с этим доли отдельных лиц в акционерных компаниях должны быть законодательно ограничены, а крупные пакеты акций – принадлежать пенсионным, паевым и страховым фондам, крупным банкам и финансовым институтам.

Третий и один из основных вопросов, который является дискуссионным и от правильного ответа на который зависит успешное развитие НГК, – это вопрос об отношениях между государством и частным бизнесом. Для эффективного развития НГК необходимо оптимальное сочетание рыночных и государственных методов регулирования, соотношение прямого и косвенного участия государства. Эти пропорции не могут раз и навсегда быть заданными – они зависят от множества факторов (экономических, политических, социальных), уровня развития нефтегазового сектора экономики. На этапе апстрим (поиск, разведка, добыча) степень государственного регулирования обычно велика. Затем, на этапе даунстрим (переработка нефти, распределение нефтепродуктов (маркетинг) и нефтехимия), она существенно снижается.

В перспективе наряду с тенденцией к либерализации, сужающей круг проблем для непосредственного вмешательства государства в развитие НГК, имеется ряд направлений, где регулирующая роль государства будет возрастать. Это прежде всего относится к проведению геологоразведочных работ, разработке и внедрению новых технологий, осуществлению фундаментальных и прикладных исследований, охране окружающей среды. Необходимо шире использовать механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП). Речь идет о совокупности форм взаимодействия центральной или муниципальной власти, с одной стороны, и частных предприятий – с другой в целях выполнения поставленных задач. Среди таких форм концессии, соглашения о разделе продукции (СРП), лизинг. В западных странах режим СРП понятен и прозрачен. В РФ процедура его оформления растягивается на несколько лет и весьма бюрократизирована.

Четвертое – перед российской экономикой стоит важная задача – сформировать самонастраивающийся механизм налогообложения в нефтегазовом секторе, сделать его не просто «дойной коровой» бюджета, но локомотивом модернизации и инновационного развития страны. Необходимо создать гибкую систему налогообложения, стимулирующую воспроизводство нефтегазовых ресурсов, эффективное использование сырьевой базы и рост добычи. Налоговую политику целесообразно нацелить не только на достижение бюджетного, но и инвестиционного эффекта [3, с. 4].

Сложившаяся система налогообложения относительно проста с точки зрения налогового администрирования. Однако она не обеспечивает реальную дифференциацию налоговой нагрузки в зависимости от конкретных условий добычи. Налоговые каникулы и другие налоговые льготы лишь частично могут решить проблему наполнения бюджета и инвестиционной привлекательности. Нужна коренная перестройка всей системы налогообложения для энергетических компаний.

Для повышения эффективности налогообложения необходимо перейти к налогообложению финансового результата, в котором отражаются все затраты при разных горно-геологических и географических характеристиках месторождения, т.е. учитываются различия в экономической эффективности проектов. Такое налогообложение применяется в Норве-

гии, Великобритании и США. Это позволит разработать гибкое (стимулирующее) налогообложение для эксплуатации истощенных и трудноизвлекаемых запасов с помощью новых технологий, ввода в эксплуатацию бездействующих скважин и скважин, находящихся в консервации; применения методов повышения нефтеотдачи пластов.

При установлении таможенного тарифа следует основываться прежде всего на приоритетах промышленной политики РФ, которую еще предстоит выработать. Стремление государства получить в казну сверхдоходы нефтегазового экспорта от роста мировых цен не должно вести к снижению эффективности самого нефтегазового комплекса и его инвестиционной привлекательности, подавлению активности в нефтегазовом секторе, особенно к ухудшению воспроизводства минерально-сырьевой базы отрасли.

Пятое – важным способом повышения эффективности работы НГК может стать ускоренная амортизация. Несмотря на то, что амортизационные отчисления освобождаются от налога на прибыль и должны строго расходоваться на обновление основных фондов и расширенное воспроизводство, в НГК около 70% этих отчислений тратится не по назначению. Принятие закона по амортизационной политике может изменить сложившуюся ситуацию. В законодательстве по амортизационной политике необходимо предусмотреть:

- сокращение действующих сроков обновления основных фондов;
- жесткий контроль над целевым расходованием амортизационных отчислений;
- освобождение начисленных амортизационных отчислений от налога на добавленную стоимость (НДС).

Шестое – в ценообразовании на продукцию НГК необходимо отказаться от политики опережающего роста цен на энергоресурсы. Сегодня в стране среди части экспертного сообщества и руководителей государства возобладало мнение, что повышение цены на энергоресурсы будет активно способствовать их экономии. Это фундаментальная ошибка, особенно в условиях, когда рентабельность НГК по затратам зашкаливает за 30%, в то время как потребители энергоресурсов, например, производители машин и оборудования имеют гораздо меньший соответствующий показатель – 6,6%.

Кроме того, чтобы принуждать к энергосбережению, уровень повышения цен на энергоносители должен быть таким высоким, что экономика их просто не выдержит.

Седьмое – получила распространение еще одна идея – формирование равнодоходных цен на газ. Это значит, что «Газпром» должен получать равный доход от экспорта газа и от его продажи на внутреннем рынке. Равнодоходные цены на газ усилят зависимость российской экономики от внешнего фактора – европейских цен на газ, которые в свою очередь привязаны к мировым ценам нефти. А это то, от чего РФ пытается уйти. Цены на газ должны привязываться не к мировому уровню, а устанавливаться, исходя из издержек, определяться соотношением спроса и предложения. При этом необходимо формировать конкурентную среду, развивать биржевую торговлю природным газом. В условиях монополизма

неоправданный рост цен на газ увеличит инвестиционные риски в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве, сделает неконкурентоспособной продукцию ряда отраслей и отечественных компаний.

Мир становится все более глобализованным. Однако рост взаимозависимости, переплетение хозяйственных связей отдельных стран не означает, что в РФ не могут формироваться собственные ценовые пропорции, в том числе и на энергоресурсы. Это необходимо для того, чтобы не оказываясь в опасной зависимости от других стран, развивать собственную промышленность и сельское хозяйство, способное обеспечить первоочередные нужды нации, не стать сырьевым придатком мирового сообщества. Следует учитывать особенности отечественной экономики – обеспеченность природными ресурсами и другими факторами производства, сложившиеся макроэкономические пропорции и т.д. Иначе страна не сможет реализовать свои конкурентные преимущества. Важно также, чтобы доходы «Газпрома» использовались в интересах всего общества. Для всего этого нужна общенациональная стратегия в области цен и тарифов, одним из элементов которой станет ценообразование на газ.

Восьмое – для создания эффективной системы недропользования необходимо уйти от чрезмерного администрирования (государственного регулирования), развивать гражданско-правовые отношения. Необходимо выработать ясные, понятные и обязательные для всех правила игры, определить основные принципы ведения нефтегазового бизнеса. К ним следует отнести: предсказуемую и прозрачную систему лицензирования, открытые тендеры, отказ от налогообложения компаний до получения прибыли, благоприятные условия для привлечения инвестиций, обеспечение воспроизводства минерально-сырьевой базы, сочетание интересов центра и регионов, общественный контроль.

Во взаимоотношениях государства и частного бизнеса в области разработки природных ресурсов мировая практика показывает, что можно выделить два основных подхода: лицензионный и договорной. В большинстве стран мира принята одна система доступа к недрам: лицензионная или договорная. В РФ создана уникальная и противоречивая система отношений недропользования. Она объединяет лицензионную систему как форму административного права с договорной (СРП) как формой гражданского права.

Концессии и СРП – два наиболее распространенных вида соглашений, используемых в мировой практике. Вместе с тем, в РФ с ними существуют определенные проблемы, в частности, режим концессий пока столь же малоэффективен, как и СРП. Отчасти это связано с тем, что принятый 21 июля 2005 г. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» №115-ФЗ исключил недропользование из сферы действия механизмов концессии, что не способствует привлечению инвестиций в отрасль. В РФ само понятие «концессия» несет в себе отрицательный смысл, тогда как она может быть альтернативой приватизации [2, с. 102].

В РФ сегодня режим СРП подвергается критике (прежде всего проекты освоения шельфа на Саха-

лине). В условиях высокой степени коррупции и отсутствия прозрачных отношений инвестор имеет возможность получать дополнительные доходы, причитающиеся государству от разработки месторождений. СРП стимулирует инвестора к завышению затрат, так как они компенсируются государством. Завышенные затраты уменьшают размер прибыли и величину налогов, направляемых в бюджет.

В западных странах режим СРП понятен и прозрачен. В РФ процедура его оформления растягивается на несколько лет и весьма бюрократизирована. Кроме того, лишена гибкости его налоговая составляющая. Между тем, если режим СРП дееспособен, то государство может получать от него даже еще больше налогов, чем при действующем принципе национального режима.

В РФ пока не создана эффективная модель воспроизводства энергоресурсов, обеспечивающая социально-экономический рост. Проблемы НГК определяются прежде всего внутренними событиями, происходящими в российской экономике. Однако многое зависит и от внешнего фактора. Углубление сотрудничества с Востоком и нормализация отношений с Западом укрепит российский нефтегазовый сектор, создаст благоприятные условия для социально-экономического роста страны.

Литература

1. Аганбегян А.Г. Шесть шагов, необходимых для возобновления социально-экономического роста и преодоления стагнации, рецессии и стагфляции [Текст] // Деньги и кредит. – 2015. – №2. – С. 7-13.
2. Богомолов О.Т. и др. Глобальная экономика и жизнеустройство на пороге новой эпохи [Текст] / О.Т. Богомолов и др. – М.: Анкил, 2012. – С. 384.
3. Волошин В.И., Соколов М.М., Налогообложение в российском нефтегазовом комплексе [Текст] : науч. доклад / В.И. Волошин, М.М. Соколов. – М.: Ин-т экономики РАН, 2013. – С. 50.
4. Итоги работы Минэнерго России и основные результаты функционирования ТЭК в 2014 году [Электронный ресурс]. <http://www.subscribe.ru/archive/economics.industry...201504...>
5. Крутихин М. Ускользающая рента [Электронный ресурс] / Михаил Крутихин // Новое время. – 2014. – №43-44. URL: <http://www.newtimes.ru/articles/detail/91727>.
6. Примаков Е.М. Не просто работать, а знать во имя чего [Текст] / Евгений Примаков // Российская газета – столичный выпуск. – 2015. – №6574.
7. Россия и нефть: аналитики Альфа-Банка посчитали чувствительность России к падению цен на нефть [Электронный ресурс]. URL: http://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=291003
8. Российская газета [Текст]. – 2015. – №6654.
9. Санкции США и ЕС ведут к закату российской нефтяной отрасли [Электронный ресурс] // Аргумент. – 2014. – 14 авг. <http://www.argumentua.com...es-vedut...zakatu...neftyanoi-otrasli>
10. Свобода [Электронный ресурс] : официальный сайт радиостанции. URL: <http://www.svoboda.org/content/article/25470697.html>

Ключевые слова

Нефтегазовый комплекс; социально-экономический рост; мировые цены на нефть; санкции; налогообложение; эффективная модель воспроизводства энергоресурсов; темпы роста экономики; энергетическая стратегия; монополизм и конкуренция; государство и частный бизнес.

Волошин Владимир Иванович

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность работы определяется ключевой ролью нефтегазового комплекса в российской экономике. Острота рассматриваемых в статье проблем возрастает в условиях ухудшения геополитической ситуации и падения мировых цен на нефть. В этих условиях меняются приоритеты развития нефтегазового сектора, направления международного сотрудничества, способы формирования национальной энергетической безопасности.

Автор справедливо отмечает, что социально-экономический рост в Российской Федерации в значительной мере определяется решением системных проблем нефтегазового комплекса. К ним относятся: ручное управление, монополизм и отсутствие реальных возможностей для развития малых и средних энергокомпаний, малопризывательный инвестиционный климат, неэффективная политика налогообложения, ценообразования и недропользования, нерациональное взаимодействие государства и частного бизнеса. В статье обосновываются пути решения этих проблем, что позволит сформировать эффективную модель воспроизводства энергоресурсов.

Значительное место в работе уделено влиянию санкций США и Европейского союза на российский нефтегазовый сектор. Санкции, дают импульс к импортозамещению, структурным преобразованиям в экономике, инновационному развитию, но, как справедливо отмечает автор, одновременно и осложняют их осуществление, поскольку устанавливают против РФ технические и финансовые ограничения.

Заслуживает внимания тезис о том, что эффективное развитие нефтегазового комплекса РФ определяется не только внутренними причинами. Необходимо расширять сотрудничество как с Востоком, так и с Западом.

Статья вносит новое понимание в решение проблем нефтегазового комплекса РФ, формирование эффективной модели воспроизводства энергоресурсов. Она может быть рекомендована к публикации в журнале «Аудит и финансовый анализ».

Соколов М.М., ведущий научный сотрудник Института экономики Российской Академии наук